

В. В. Никифорова

ХАЙЛА КАК МАЛЫЙ ЖАНР ЧУВАШСКОЙ ПРОЗЫ*Чувашский государственный институт гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Вопросы теории и истории малых повествовательных форм в чувашском литературоведении в настоящее время изучены недостаточно. Одним из неизученных жанров чувашской малой прозы является *хайла*. Первые произведения с обозначенным жанровым определением появились в чувашской литературе в начале XX в. на страницах газеты «Хыпар» (Весть). Жанр, утратив «самоназвание», продолжает развиваться и в XXI в. Материалом исследования выбраны произведения чувашских авторов, в которых ярко выражены признаки *хайла*. Тексты, «претендующие» на интерпретацию их в рамках обозначенной жанровой номинации, встречаются в творчестве И. Юркина, И. Тхти, И. Мучи, Хв. Уяра, Ю. Артемьева, Е. Лисиной, В. Николаева и др. В статье данная форма впервые становится объектом отдельного исследования, поэтому основными при ее изучении являются описательный и структурный методы. Изучение особенностей указанных произведений позволяет прийти к выводу, что *хайла* является исконным жанром чувашской словесности, имеющим корни в устном народном творчестве. Он представляет собой повествовательное произведение малой формы, содержащее в себе метафоричность, иносказательность; осмысливающее реальность, как правило, через притчу в сатирическом и ироническом ключе.

Ключевые слова: *хайла, малый повествовательный жанр, чувашская литература, чувашская проза, теория и история чувашской литературы*

V. V. Nikiforova

KHAILA AS A SMALL GENRE OF CHUVASH PROSE*Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia*

Abstract. The issues of theory and history of small narrative forms in the Chuvash literary studies are currently insufficiently studied. One of the unexplored genres of the Chuvash small prose is *khaila*. The first works with the designated genre definition appeared in the Chuvash literature at the beginning of the 20th century on the pages of the newspaper “Khypar” (News). The genre, having lost its “self-designation”, continues to develop in the 21st century. The research material is selected works of the Chuvash authors, in which the features of *khaila* are clearly expressed. The texts “claiming” to be interpreted within the framework of the designated genre nomination are found in the works of I. Yurkin, I. Tkhti, I. Muchi, Khv. Uyar, Yu. Artemyev, E. Lisina, V. Nikolaev, etc. In this article, this form becomes the object of a separate study for the first time, therefore, descriptive and structural methods are the main ones in its study. The study of the features of these works allows us to come to the conclusion that *khaila* is an original genre of the Chuvash literature, having roots in folklore. It is a narrative work of small form, containing metaphorical, allegorical; comprehending reality, as a rule, through a parable, and in a satirical and ironic way.

Keywords: *khaila, small narrative genre, Chuvash literature, Chuvash prose, theory and history of Chuvash literature*

Введение. Повествовательное прозаическое произведение чувашской малой прозы – *хайла* – в силу ряда причин (близость к рассказу, специфичность жанра, немногочисленность и др.) не становилось объектом отдельного внимания литературоведов. По наблюдениям В. П. Никитина, *хайла* («быль-небылица, быличка, шахвӑртни, пулнӑ-пулманла калани») – это литературное произведение, которое утратило «самоназвание». Первые

его образцы появились на страницах газеты «Хыпар» (И. Юркин, М. Акимов, Д. Демидов-Юлдаш) в 1906–1907 гг., а в 1970–80-е гг., изменив некоторые черты, все еще публиковались на страницах сатирического журнала «Капкӑн» (Капкан) [5, с. 23]. В поле зрения других исследователей данный жанр практически не входит. Между тем жанр развивается и в XXI в. Он представляет собой весьма оригинальную форму литературного произведения, имеющую собственные структурно-семантические особенности, отчетливо и наглядно отражающую национальный менталитет. Статья является постановочной, в связи с этим наша работа имеет целью определение статуса такой формы, как *хайла*, в чувашской словесности, выявление ее положения в системе жанров литературы. В статье представлена общая характеристика ситуации, приведен краткий обзор прозаических произведений, в которых проявляются признаки названного жанра, обосновывается необходимость выделения данной формы как отдельной единицы в жанровой системе чувашской прозы.

Актуальность исследуемой проблемы. Малая повествовательная форма в чувашской литературе отличается разнообразием. В ней выявляются традиционные жанры, подобные жанрам русской литературы и других национальных литератур: *калав* (рассказ), *юмах* (сказка) и др. Нельзя утверждать, что вопросы классификации малых повествовательных форм в чувашском литературоведении сегодня однозначно решены. В частности, жанры рассказа и новеллы по сложившейся традиции употребляют как синонимы. В системе малых жанров прозы также имеют место отдельные прозаические тексты, оригинальные по своему содержанию и форме, которые не укладываются в рамки «рассказа» в традиционном понимании и характерны только для чувашской прозы, что позволяет говорить о существовании собственно национальных жанров. Речь идет о таких жанрах, как *калаçусем* (разговоры, диалоги), *тёрленчӑк* – аналоги рассказа и короткого рассказа, *хайла* (рассказ, сказ) и др. Разумеется, нужно помнить, что границы между жанрами в некоторых случаях бывают весьма зыбки. Основные признаки определяются в соотносении с сопредельными жанрами. Относительно жанра *хайла* сложилась интересная ситуация: де-факто жанр и его номинация в чувашской литературе функционируют с начала XX в., но в чувашской литературе и в науке о ней термин «хайла» не закрепился. Точнее, позднее он утратил «самоназвание». Причин может быть немало, в том числе и глобальных. Это изменение облика и общего направления развития национальных литератур под влиянием исторических, социально-политических перемен начала XX в. и авторитета русской литературы; особенности национального менталитета, проявляющиеся на всех уровнях художественной литературы в целом и бытования художественного произведения в частности и др. На современном этапе в чувашской гуманитарной науке распространены однокоренные с данным определением лексемы: «хайлав» («произведение») [11, с. 174], «хайлани» («создание») [11, с. 346] и некоторые др.

Материал и методы исследования. Материалом исследования стал отдельный жанр чувашской литературы, определяемый как *хайла*. Основными при изучении данного жанра являются описательный и структурный методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Семантическое поле лексемы «хайла» включает в себя значения «хитрость», «уловка», «сообразительность», «находчивость», «притворство», «прибаутка» и др. [2, с. 14]. М. И. Скворцов, автор «Русско-чувашского словаря», в качестве одного из значений слова «притча» на чувашском языке констатирует значение «хайла» [11, с. 160]. Очевидно, что литературные тексты, относящиеся к жанру *хайла*, в большей степени также имеют сатирико-юмористическую направленность. Часто в подобных произведениях имеет место скрытая назидательность, нравоучение. Вид письма, определяемый как *хайла*, в котором проявляются вышеперечисленные особенности, уходит корнями в национальный фольклор, в первую очередь, низовых чувашей [14]. По определению В. П. Никитина, «хайла – повествовательное произведение малой формы, возникшее на сказочно-мифологической иносказательности, изображающее в форме притчей

повседневные бытовые факты и завершающееся обычно дидактической или “ключевой” концовкой» [5, с. 24].

Художественные произведения в жанре *хайла* публиковались на страницах чувашской газеты «Хыпар» в начале XX в. Одно из них – «Вичёкён шӓллӓ шӓши» (Острозубая мышь) И. Юркина [15]. Писатель печатал свои небольшие тексты под разными подзаголовками (иногда – без), которые, по всей видимости, следует воспринимать как жанровое определение: «Мускав хӓлинё» (Московский хлын, 1906) – *калашу* (диалог, разговор) [16], «Ҫармӓссем вакра тинкӓле юрни» (Как марийцы в проруби толочно месили) – *тӓрӓхлу* (сатира) [18], «Пуп тарҫи» – *шӓт* (шутка) [17].

Анализируя «Острозубую мышь» и произведения И. Тхти, В. Г. Родионов отмечает, что чувашская проза начала века тяготела к притчеобразному повествованию и философскому обобщению [10, с. 115]. Предполагаем, что многие прозаические произведения И. Тхти (1889–1938), повествователь которых аналитичен, язык образно-метафоричен и ироничен [10, с. 117], а «излюбленной формой повествования писателя является сказ, в котором особое место занимают рассказчик и его речевая манера» [3, с. 45], представляют собой трансформацию жанра *хайла*. Другими словами, в своей основе чувашское *хайла* гомологично по отношению к русскому сказу. Есть основания интерпретировать некоторые примеры сатирической и юмористической прозы И. Мучи (1895–1946) как разновидность данного жанра. Повествование в произведениях прозаика нередко близко сказовому. «Иносказание, метафоричность выражений и оборотов писателя фиксируют устойчивые языковые структуры, характерные для чувашской традиции» [6, с. 337].

В последующей литературе заметным примером является произведение Хв. Уяра «Саламов пурнӓҫӓ пире мӓне вӓрентет?» (Чему нас учит жизнь Саламова?, 1976). Его жанр определяется автором как эссе [12, с. 200]. Профессор Г. И. Федоров характеризует его как «очерковое эссе», подчеркивая при этом, что фигура главного героя не уместается в очерк и эссе. Исследователь считает, что «она очень близка к художественно-психологическому типу человека с «я»-маской, позой; такой персонаж становился предметом повестного анализа или даже изображения его в романе» [13, с. 108]. Анализ текста убеждает, что обозначенные рамки как очерка, так и эссе не отражают имеющегося внутреннего потенциала произведения. Он гораздо более глубок и многозначен. Наиболее адекватно жанровые особенности произведения выражает, на наш взгляд, именно определение *хайла*. На примере главного героя Ф. Уяр без излишних нравоучений, в метафорической форме анализирует модель неприглядного поведения отдельной личности. При этом прозаик и прямо, и косвенно говорит о том, что в жизни любого человека есть моменты, которые могут чему-то научить других, помогают лучше понять самого себя.

В литературе начала XXI в. *хайла* встречается в творчестве Киурия Эрдея (Юрия Артемьева), Евы Лисиной, Владислава Николаева и некоторых других авторов. К. Эрдей (другой псевдоним – Иван Петров) является автором небольших шуточных, сатирических произведений. Жанровая разновидность текста «Кӓпер хывакансем» (Мостостроители, 2016) [1] определена самим Ю. Артемьевым как «аллегориллӓ хайла» (аллегорическое *хайла*). В нем в иносказательно-иронической форме обрисовывается ситуация в среде чувашской интеллигенции. «Мостостроители» также не вписывается в рамки традиционной жанровой системы. Применяя доказательство от противного, можно утверждать, что по жанру он не является ни фельетоном, ни рассказом. Наиболее адекватно его формально-содержательный потенциал выражает именно определение *хайла*.

Свое произведение «Садри шӓллӓм, е эпӓ Фатимана йӓртесшӓн мар» (Братишка Садри, или я не хочу, чтобы Фатима плакала, 2016) Е. Лисина начинает с того, что подчеркивает реальность произошедших событий [4]. В голодные послевоенные годы семья татарина Садри помогает выжить чувашской семье. Оказывается, когда-то эти чуваша спасли Садри от смерти. Связь между двумя семьями, стремление помогать друг другу передается

из поколения в поколение. Быль, истинное происшествие описываются здесь в образном, где-то ироническом и даже метафорическом ключе. Например, как чувашки искали способ отучить Садри от конокрадства. В таких эпизодах выражается национальный менталитет, его опыт воспитания личности.

В рассказе Владислава Николаева «XXIII ёмёрти халӑх поэчӗ» (Народный поэт XXIII века, 2017) [9] с авторским определением жанровой разновидности как «фарс-фантазмагория» моделируется предполагаемая ситуация: в XXIII в. чувашская духовная культура, в том числе и литература, вымерла. Многие писатели перестали творить, а молодые авторы перешли на русский, английский или китайский языки. Но на правительственном уровне пытаются возродить литературу на чувашском языке или делают вид, что пытаются. Кульминацией рассказа становится присуждение никому не известному молодому человеку, прочитавшему шесть стихотворных строчек на заседании, звания «Народный поэт». Автор рассказа пародирует тенденцию к профанации высоких званий, наметившуюся в чувашском обществе в XXI в.

Другое произведение В. Николаева, определяемое автором как «фантазмагория» – «Шӑнӑрсӑрсем» (Безжилные, 2018) [8], моделирует похожую ситуацию. Студенты-журналисты чувашской группы МГУ, кроме Юлия Иванова (Булгарского), согласились до получения диплома сделать операцию по смягчению жил и внедрению чипа. Все они работают теперь на хороших должностях, а Юлий, «первая скрипка» на факультете, пасет коров у фермера. В структуре произведения можно ощутить черты, напоминающие признаки социальной фантастики (антиутопии). В пространстве антиутопии нивелируется человеческая индивидуальность, отдельные личности превращаются в винтики общественного строя и государства. Но текст В. Николаева более многозначен, метафоричен. В нем есть и элементы притчи: это иносказательное произведение, содержащее в себе определенное нравоучение, назидание. Все эти особенности соединяются в жанре *хайла*.

Очевидно, что при углубленном анализе корпуса художественных текстов чувашской словесности выявятся и другие произведения, и другие авторы. Полагаем, что и такие большие формы, как этнофэнтези (В. Степанов) и метафорический эскиз Г. Федорова «Ай, мӑнтарӑн хир мулкачи», также имеют опору в жанре *хайла* [7].

Выводы. В статье выдвигается предположение, что *хайла* является одной из традиционных форм чувашской малой прозы. Данный жанр сопоставим с рассказом и сказом в русской литературе. Обобщая, можно сделать вывод, что жанр *хайла*, имеющий корни в национальном фольклоре, в чувашской литературе представляет собой повествовательное произведение малой формы, содержит в себе метафоричность, иносказательность; осмысливает реальность, как правило, через притчу в сатирическом и ироническом ключе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Артемьев Ю. Кӗпер хывакансем // Хыпар. – 2016. – Ака, 5.
2. Ашмарин Н. И. Чӑваш сӑмахӑсен кӑнеки = Словарь чувашского языка. – Вып. XVI. – Чебоксары, 2000. – С. 14.
3. Кириллова И. Ю. Своеобразие художественного мира Илле Тхти : учеб. пособие. – Чебоксары : Изд-во Чуваш. ун-та, 2009. – 156 с.
4. Лисина Е. Садри шӑллӑм, е эпӗ Фатимана йӑртесшӗн мар // Тӑван Атӑл. – 2016. – 10 №. – 3–28 с.
5. Никитин В. П. Чувашский рассказ : учеб. пособие. – Чебоксары : Изд. Чуваш. ун-та, 1985. – 84 с.
6. Никифорова В. В. Иван Мучи // История чувашской литературы XX века. Часть 1 (1900–1955) : коллективная монография. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2015. – С. 333–340.
7. Никифорова В. В. Национальные жанровые формы в современной чувашской и татарской прозе // Татары и чувашки – ветви одного древа : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Чебоксары, Казань, 7–8 октября 2021 г.) / сост. и отв. ред. Г. А. Николаев, Р. Р. Исхаков; Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ; ЧГИГН. – Казань ; Чебоксары : Новое время, 2021. – С. 393–399.
8. Николаев В. Шӑнӑрсӑрсем // Тӑван Атӑл. – 2018. – 1 №. – 78–87 с.
9. Николаев В. XXIII ёмёрти халӑх поэчӗ // Тӑван Атӑл. – 2017. – 65–71 с.
10. Родионов В. Г. Чувашская литература 1909–1917 годов. Проза // История чувашской литературы XX века. Часть I. (1900–1955) : коллективная монография. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2015. – С. 83–137.

11. *Скворцов М. И.* Русско-чувашский словарь : в 2 т. Ок. 32 500 слов. – Т. 2. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2012. – 665 с.
12. *Уяр Хв.* Саламов пурнаçĕ пире мĕне вĕрентет? // Сăмах мехелĕ. – Шупашкар : Чăваш кн. изд-ви, 1980. – 200–212 с.
13. *Федоров Г. И.* Художественный мир Федора Уяра (Проблемы типологии, поэтики и художественной семантики). – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1991. – 304 с.
14. Чăвашсем мĕnten тĕрлĕ çĕрте тĕрлĕ калаçаççĕ // *Хыпар.* – 1906. – 6 №. – 7 (93) с.
15. *Юркин И.* Вичĕкĕн шăллă шăши // *Хыпар.* – 1906. – 8 №. – 8 (127, 128) с.
16. *Юркин И.* Мускав хăлинĕ // *Хыпар.* – 1906. – 7 №. – 6 (108) с.
17. *Юркин И.* Пуп тарçи // *Хыпар.* – 1906. – 8 №. – 9 (129) с.
18. *Юркин И.* Çармăссем вакра тинкĕле юрни // *Хыпар.* – 1906. – 8 №. – 8 (127) с.

Статья поступила в редакцию 07.07.2022

REFERENCES

1. Artem'ev Yu. Kĕper hyvakansem // *Hypar.* – 2016. – Ака, 5.
2. Ashmarin N. I. Chăvash sâmahĕsen kĕneki = Slovar' chuvashskogo yazyka. – Vyp. XVI. – Cheboksary, 2000. – S. 14.
3. Kirillova I. Yu. Svoeobrazie hudozhestvennogo mira Ille Thti : ucheb. posobie. – Cheboksary : Izd-vo Chuvash. un-ta, 2009. – 156 s.
4. Lisina E. Sadri shăllăm, e epĕ Fatimana jĕrtesshĕn mar // *Tăvan Atăl.* – 2016. – 10 №. – 3–28 s.
5. Nikitin V. P. Chuvashskij rasskaz : ucheb. posobie. – Cheboksary : Izd. Chuvash. un-ta, 1985. – 84 s.
6. Nikiforova V. V. Ivan Muchi // *Istoriya chuvashskoj literatury XX veka. Chast' 1 (1900–1955) : kollektivnaya monografiya.* – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2015. – S. 333–340.
7. Nikiforova V. V. Nacional'nye zhanrovye formy v sovremennoj chuvashskoj i tatarskoj proze // *Tatary I chuvashi – vetvi odnogo drevya : materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, Kazan', 7–8 oktyabrya 2021 g.) / sost. i otv. red. G. A. Nikolaev, R. R. Iskhakov; In-t istorii im. Sh. Mardzhani AN RT; ChGIGN.* – Kazan' ; Cheboksary : Novoe vremya, 2021. – S. 393–399.
8. Nikolaev V. Shănărsăsem // *Tăvan Atăl.* – 2018. – 1 №. – 78–87 s.
9. Nikolaev V. XXIII ĕmĕrti halăh poeçĕ // *Tăvan Atăl.* – 2017. – 65–71 s.
10. Rodionov V. G. Chuvashskaya literatura 1909–1917 godov. Proza // *Istoriya chuvashskoj literatury XX veka. Chast' I. (1900–1955) : kollektivnaya monografiya.* – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2015. – S. 83–137.
11. Skvorcov M. I. Russko-chuvashskij slovar' : v 2 t. Ok. 32 500 slov. – Т. 2. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2012. – 665 с.
12. Уяр Хв. Саламов пурнаçĕ пире мĕне вĕрентет? // *Sămah mekhelĕ.* – Shupashkar : Chăvash kn. izd-vi, 1980. – 200–212 s.
13. Fedorov G. I. Hudozhestvennyj mir Fedora Uyara (Problemy tipologii, poetiki i hudozhestvennoj semantiki). – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1991. – 304 s.
14. Chăvashsem mĕnten tĕrlĕ çĕрте tĕrlĕ калаçаççĕ // *Hypar.* – 1906. – 6 №. – 7 (93) с.
15. Yurkin I. Vichĕkĕn shăllă shăshi // *Hypar.* – 1906. – 8 №. – 8 (127, 128) с.
16. Yurkin I. Muska v hălinĕ // *Hypar.* – 1906. – 7 №. – 6 (108) с.
17. Yurkin I. Pup tarçĭ // *Hypar.* – 1906. – 8 №. – 9 (129) с.
18. Yurkin I. Çarmăsem vakra tinkĕle yurni // *Hypar.* – 1906. – 8 №. – 8 (127) с.

The article was contributed on July 07, 2022

Сведения об авторе

Никифорова Вера Витальевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник филологического направления Чувашского государственного института гуманитарных наук, г. Чебоксары, Россия, <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, vera.nickiforova@yandex.ru

Author Information

Nikiforova, Vera Vitalyevna – Candidate of Philology, Senior Researcher in Philology, Chuvash State Institute of Humanities, Cheboksary, Russia, <https://orcid.org/0000-0003-0175-5678>, vera.nickiforova@yandex.ru